

"Насквозь русский" - таков архитектор Григорий Савинов

Моек. правд. - 1997. - 8 июля.
с. 3.

На недавней выставке "Архитектура и дизайн" внимание многих посетителей привлёк оригинальный макет деревянного сооружения, в котором сочетались черты светской постройки и культового здания. На табличке значилось: "Международный Троицкий культурно-образовательный центр. Проект творческой мастерской Г.Г.Савинова". Рядом демонстрировался не менее интересный проект библиотеки искусств имени Боголюбова в Москве тех же авторов.

Захотелось познакомиться с руководителем мастерской. Мы договорились о встрече. И вот я звоню в квартиру дома, расположенного на тихой московской улице. Я уже знаю, что хозяин - очень очень пожилой человек. Но дверь открывает бодрый и энергичный Григорий Григорьевич и сговорком, выдающим в нем явного немосквича, приглашает в гостиную. Это скорее мастерская, потому что повсюду - картины, краски, кисти и мольберт, рядом с которым тарелка, полная клубники. А на листе картона уже наметились признаки будущего натюрморта.

- Вчера ездил во Владимирскую область, - объясняет художник, - там меня и угостили этими первыми дарами природы.

А затем, словно предупреждая мой вопрос, Григорий Григорьевич сообщает:

- Мне ведь девяносто три года, и я собираюсь работать до ста лет - так мне завещано родителями.

Гриша был последним, семнадцатым ребенком в семье. Отец, талантливый человек, на все руки мастер, занимался реставрацией муромских монастырей.

- В местах, где я родился, недалеко от Муромца, есть родник, с которым связана легенда об Илье Муромце. Когда его позвали на ратный подвиг, он сел на коня и поскакал, и от первого скака земля под ним провалилась, а на этом месте забил родник; назвали его Илья Пророк, а рядом возникла часовня. Этот родник я помню. Потом его не стало. И вот однажды у знакомого московского художника я увидел этюд. "Да это же Илья - пророк Муромский!", - воскликнул я.

Художник подтвердил - его жена была из этих краев - и подарил этюд мне. А позже я передал его Муромскому музею - пусть потомки знают свою историю.

- Моя родная деревня с тихой речкой Мишино красоты была необыкновенной. Жил у нас барин, ему хотелось, чтобы Мишино стало землем, а для этого надо было построить здесь церковь, и он сделал такое завещание своим внукам. Но те, рассудив, что важнее церкви школа, задумали изменить волю деда - построить школьное здание и дать одному из будущих учеников стипендию, чтобы он смог получить высшее образование.

Школу строили всей деревней,

а автором проекта был земский архитектор Владимир Александрович Зворыкин. Он помнил, что старик помещик мечтал о церкви, и решил сделать так, чтобы здание соединяло в себе и школу и церковь. К тому времени я уже научился грамоте. Отец работал в Муроме, я с ним ездил, любил ходить по городу, вывески научился читать и в смысле учебы был очень бойкий.

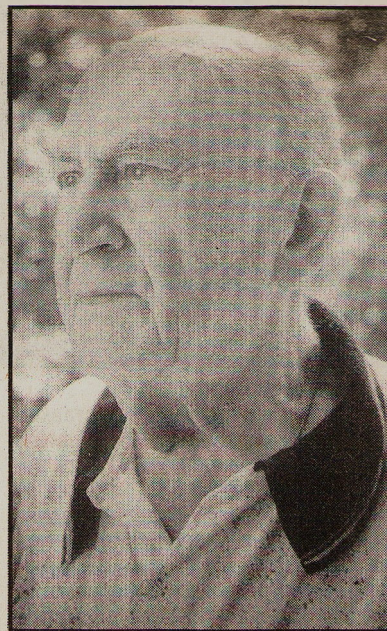
В 1914 году школа открылась, появился учитель, Сергей Иванович Огурцов, меня отвели в класс. Сергей Иванович, увидев, что я в ученье преуспел, рассудил: "Тебе за партой делать нечего, будешь мне помогать". И на два года я стал его ассистентом.

Вы не можете представить, какими были русские учителя - настоящие подвижники! Экзамен принимали инспектор народных училищ Николай Порфирьевич Самойлов и батюшка Александр. Я отбарабанил свое и убежал на речку, а ребята кричат мне: "Вернись, тебя зовут!". Оказалось, инспектор народных училищ хотел сообщить, что мне присуждена барская стипендия и я буду учиться дальше. Так я стал учащимся Муромского реального училища.

Там провел всего год. Грянула революция, училище стало Единым трудовым. Его я и закончил в 1924 году, решив поступать во ВХУТЕМАС. С первой попытки это не удалось. Но я был юношей упорным и на следующий год добился успеха. Сначала собирался быть художником, но потом выбрал архитектуру.

Закончил в 1930 году уже не ВХУТЕМАС, а ВХУТЕИН и попал в мастерскую к профессору Гинзбургу. Вы знаете, то было время поисков, новаций и даже глупостей. Мы занимались одной из них - разрабатывали так называемые "проекты социалистического расселения". Это были небольшие домики, рассчитанные на одну семью. Но нас потом обвинили в том, что мы "разъединяем пролетариат", и мастерская прекратила свое существование.

А я перешел работать на сельскохозяйственную выставку, был главным художником раздела "Земледелие", построил около десяти животноводческих павильонов. За все это удостоен свидетельства и медали участника Выставки "За выдающееся участие в строительстве архитектурного ансамбля ВСХВ".

Трудовую биографию Г.Савинова прервала война. Начал ее Григорий Григорьевич в тылу, в Марийской республике, где строил армейские казармы, здание штаба 36-й бригады. Но и эти сооружения отличались красотой, изяществом, вкусом, ибо строил их архитектор в традициях русского деревянного зодчества. А потом командир дивизии Иван Гаврилович Кальный получил назначение в действующую армию, на 2-й Белорусский фронт и отправился туда "в сопровождении Г.Г.Савинова", как значилось на обратной стороне его назначения. В составе 46-й дивизии дошел солдат Савинов до Польши (у него и звания-то никакого не было), потом участвовал в наступлении на Восточную Пруссию, форсировал реку Карев. И только перед демобилизацией Григорию Григорьевичу было присвоено звание капитан-инженера, а в январе он отбыл домой, в Москву, где ждала его верная жена Елена Павловна, с которой прожил он в любви и согласии сорок лет.

Уйдя в 1964 году на пенсию, Савинов не прекратил трудовую деятельность, четыре года был главным художником Политехнического музея. А с 1968 года его пригласили в качестве архитектора музей-квартиры В.И.Ленина в Кремле. Здесь он и Елена Павловна проработали двадцать лет на общественном начале. Григорий Григорьевич гордится тем, что вместе с женой

сделал три больших макета всей квартиры и 300 подробных рисунков и чертежей ее интерьеров, мебели, утвари и так далее.

Сейчас они оказались никому не нужны. Савинову предлагали продать их за границу. Но он сказал "нет". "Я русский человек, и надеюсь, что потомки будут умнее, они оценят наши с Еленой Павловной труды. Истории без Ленина, да и без Сталина быть не может".

В 30 - 90-е годы Григорий Григорьевич работал вместе с Щусевым, знал Жолтовского, на сельскохозяйственной выставке встречался со всеми знаменитыми художниками своего времени.

И сейчас, в 93 года, он полон творческой энергии. Свидетельство тому - проекты, сделанные Савиновым в содружестве с архитекторами мастерской Татьяной Матвеевой и Натальей Лиштановой.

Когда ему поручили проект культурно-образовательного центра в деревне Игнатьево под Сергиевым Посадом, он вспомнил свою первую школу, остроумное решение, найденное земским архитектором Владимиром Зворыкиным, и решил, что именно по этому принципу должен быть построен центр. Так появился проект: четыре деревянных корпуса - жилые дома для преподавателей, научных работников, обслуживающего персонала и учащихся - для каждого ученика отдельная комната, а в центре, "охваченная", словно подковами, этими корпусами, церковь.

Вот только судьба у проекта странная и непонятная. Некая Ольга Васильевна, заказавшая эту работу и заплатившая аванс, сейчас куда-то исчезла, а с ней и все концы - в воду. Доверчивый и бескорыстный Григорий Григорьевич толком не знает даже, какую фирму она представляет.

Зато другой проект - библиотеки имени А.П.Боголюбова, прекрасного русского художника-передвижника, кажется, близок к воплощению в жизнь. Сейчас утверждены рабочие чертежи, произведен отвод земли в районе Марьиной рощи.

И еще одна работа предстоит коллективу мастерской. В городе Собинка Владимирской области епархия решила строить деревянную церковь Державной Богоматери. Заказали проект мастерской Савинова. Григорий Григорьевич в эти дни ездил на место будущего храма, смотрел, что и как. Бог даст, и эта работа будет успешно завершена старым мастером, и не только она - ведь до ста лет, которые он определил рубежом своей творческой жизни, еще много времени!